

— Это папа велел вам привезти? — Цинфэн подумал, что без разрешения старина Фу вряд ли смог бы это сделать. Ведь он приехал на машине, привез вещи и даже поинтересовался его делами. Это было похоже на чудо.

— Твой отец... Как бы то ни было, Башня Уцзинь не подходит для студента, живущего в одиночестве. Подумай о переезде. Если что-то нужно, скажи, я помогу. — Вот она, истинная цель его визита. Цинфэн уже догадывался, что Тань Сяньци, как бы холоден он ни был, не потерпит, чтобы его сын жил в таком месте.

— Понял, сам найду место и перееду, если подойдет. Спасибо, дядя Фу. — Цинфэн не отказался от вещей и не отверг предложение старины Фу, вежливо кивнув. — У меня дела, не буду вас задерживать.

Он взял пакеты, но не пошел домой, а направился к автобусной остановке. По пути он раздал содержимое пакетов знакомым бабушкам и дедушкам, а затем сел в автобус с пустыми руками.

Старина Фу, ехавший за ним, увидел это и вздохнул с сожалением. Трещина между отцом и сыном была слишком глубокой, чтобы кто-то мог ее залатать. Но он все же должен был сообщить Тань Сяньци, солгав, что Цинфэн принял подарки.

Хотя казалось, что что-то изменилось, отец и сын по-прежнему не общались. Эта история исчезла, как дым на ветру.

Тань Сяньци не предпринимал никаких действий, но в последнее время старина Фу стал чаще навещать Цинфэна. Иногда тот даже думал, что старина Фу больше не водитель Тань Сяньци, а перешел к нему, бедному парню.

— Цинфэн, эта машина кажется такой знакомой. — Му Су смотрел вниз с балкона. Машину обычно не видно, но иногда, когда Цинфэн приходил к нему в выходные помогать с уроками, он замечал ее в конце занятий.

— Не она одна такая в мире, ничего странного. — Цинфэн прикрыл ему глаза рукой и оттянул назад. — Завтра проверю, все слова должны быть выучены.

— Ааа... — Му Су подумал, что все его прекрасные выходные были разрушены Цинфэном.

— Я не хочу учить.

Сказав это так прямо, он не удивил Цинфэна. Тот уже собирал рюкзак, но Му Су схватил его за руку:

— В любом случае, тебе дома скучно, останься и поиграй со мной.

— У тебя так много друзей, неужели тебе не хватает меня? — Видя, как Му Су лежит на столе в плохом настроении, Цинфэн потрепал его по голове. — Неужели правда никто не играет с тобой?

— В прошлый раз... — Му Су начал жаловаться, — я подрался, и все начали распускать слухи. Учитель, пока меня не было, сказал одноклассникам не связываться со мной. Кто знает, что он им наговорил, но с тех пор все стали игнорировать меня, шепчась за спиной, что я использую свое положение, чтобы издеваться над Чэнь Вэньху, который беднее меня.

Теперь Цинфэн понял. Причина драки Му Су была неизвестна, а «жертва» добавила масла в

огонь. Учитель, вероятно, чтобы избежать проблем, просто изолировал Му Су, что и привело к его нынешнему одиночеству.

— Ты чего смеешься? Что тут смешного? — Увидев улыбку на лице Цинфэна, Му Су разозлился, широко раскрыв глаза. — Не смейся!

— В следующий раз не будь таким импульсивным, и тебя не будут избегать. — Цинфэн не выразил ни капли сочувствия, а скорее предложил Му Су самому подумать над своим поведением.

Му Су, фыркнув, оттолкнул его и закричал:

— Уходи, уходи, я тоже не хочу тебя видеть!

Цинфэн рассмеялся:

— Только что ты хотел, чтобы я остался и поиграл с тобой.

— Мне не нужно... — Гордо отвернувшись, Му Су игнорировал того, кто смеялся над ним.

Цинфэн стал серьезнее и сказал:

— Мне жаль, что с тобой так поступили, но мне сложно это понять. Если ты считаешь, что твоя проблема — это просто одиночество, то привыкни к этому.

Эти слова звучали бесчеловечно, и Му Су вдруг подумал, что Цинфэн словно пришелец с другой планеты.

— Ты странное существо, с которым невозможно общаться. — Он шагнул к кровати, сел и уставился на стену, покрытую рисунками.

— Ты просто хочешь найти партнера для игр, верно? — Сдавшись, Цинфэн положил рюкзак и подошел к дивану перед телевизором. — Во что хочешь поиграть сегодня?

Му Су быстро подсел к нему и начал выбирать игру.

Он долго не мог определиться, но вариантов было не так много. Цинфэн понял его мысли:

— Не спеши, выбирай спокойно.

Му Су, почувствовав подтекст, бросил игры и плюхнулся на диван, отвернувшись от Цинфэна:

— Уходи, я вдруг не хочу играть.

Глядя на круглую голову Му Су, с четко выделяющимся завитком волос, Цинфэн сказал:

— Когда мне плохо, ты стараешься мне помочь. Нет смысла уходить, когда ты расстроен.

— На самом деле, не совсем один. Я рос вместе с Мо Вэнем, но его мама не очень меня любит. После последнего родительского собрания, когда я приходил к нему, она делала вид, что дома никого нет. Мо Вэнь оказался в сложной ситуации. — Му Су, повернувшись спиной, тихо рассказывал, а Цинфэн слушал.

— Если ты не можешь войти к нему домой, позови его на улицу. — Лениво откинувшись на

спинку дивана, Цинфэн играл с торчащим волосом на голове Му Су.

— Не хочу, не люблю навязываться. — Сказав это, он наполовину спрятал лицо в рукаве, оставив лишь глаза, полные обиды.

— В таком случае, раз уж тебе скучно, можешь заняться рисованием, чтением, играми или чем-то еще. Нельзя хотеть всего и ничего не делать. — Ладонью он нежно гладил голову Му Су, наслаждаясь мягкостью его волос.

— Я думал об этом, но скучно. Не хочется рисовать несколько дней, недель или месяцев. — Его голос звучал глухо, словно он размышлял о причинах своего состояния.

Цинфэн подошел к книжной полке Му Су. Он помнил, как тот, расстроившись из-за неудачно приготовленной каши, купил кулинарную книгу и хвастался перед ним. Но пролистав три страницы, забросил ее в угол, где она покрылась пылью.

— Может, научишься готовить? Вместо того чтобы скучать как неприспособленный к жизни молодой господин, стань поваром, покрытым кухонной копотью. Время за готовкой пролетит незаметно. — Это было спонтанное предложение, но Му Су серьезно посмотрел на книгу в руках Цинфэна.

— Только человек, который не знает, как пользоваться рисоваркой, вряд ли сможет войти на кухню, не устроив там катастрофу.

— Что ты сказал! — Вспомнив, как он однажды оставил кашу остывать, Му Су покраснел.

— Я сказал, что человек, который не различает соль и сахар, вряд ли знает, что положит в свою кашу в следующий раз.

— Я когда-нибудь приготовлю восемь-восемь-сорок девять видов каши и заставлю тебя съесть всё! Не хочешь — буду кормить силой! — В ярости он выхватил книгу из рук Цинфэна. — У тебя же дела, почему ты еще здесь? Не мешай великому повару!

— Хорошо, ваше величество, я удаляюсь. — Цинфэн с преувеличенной почтительностью поклонился и уже наполовину вышел за дверь, когда с ухмылкой добавил:

— Кстати, семь на семь — это сорок девять, а не восемь на восемь. Смотри, не провали математику снова.

Дверь с грохотом захлопнулась, а подушка, брошенная вслед, упала на пол.

Но, посмотрев в книгу меньше двух минут, Му Су нахмурился:

— Что такое звездчатый анис? И что за фенхель?

Он просмотрел рецепты и решил, что проще всего начать с жареного водяного шпината. Однако, перерыв всю кухню, он не нашел ничего похожего на картинку в книге.

— Почему у нас ничего нет?

В конце концов он сдался и отправился на ближайший рынок.